

Спустя полгода после землетрясения готовность Турции остается неопределенной

Дата публикации: 07.08.2023

После разрушительного землетрясения: На пыльной и засыпанной обломками улице экскаватор методично удаляет куски бетона из старого жилого дома, привлекая внимание прохожих и бывших жильцов, которые наблюдают за происходящим со стороны. Среди них - Ибрагим Озайдин, бывший жилец, который наблюдает за сносом скорее с облегчением, чем с тревогой, поскольку его дом был признан муниципальными властями небезопасным несколько месяцев назад. Озайдин объясняет, что, узнав об оценке муниципалитета, он и его семья приняли решение о строительстве собственного дома. Они решили не жить в некачественно построенном жилье, а взять дело в свои руки, чтобы обеспечить свою безопасность.

Сцены разрушающихся зданий прочно вошли в коллективную память турков с того рокового утра 6 февраля, когда в Кахраманмараше и еще 10 провинциях на юге **Турции** произошло разрушительное **землетрясение** магнитудой 7,8. Катастрофа унесла жизни более 50 тыс. человек, сотни тысяч остались без крова и вынуждены были искать временное пристанище. По данным Международной

организации труда, около 658 тыс. человек потеряли работу в результате катастрофы. Не менее значительными были и материальные затраты: около 300 тыс. зданий получили повреждения. Эти обстоятельства потребовали проведения спасательных работ, расчистки завалов и сноса зданий, находящихся на грани обрушения. Однако нынешний снос зданий в Стамбуле, крупнейшем турецком мегаполисе, отличается от тех, что связаны с поисково-спасательными работами. Разворачивающиеся события призваны предотвратить повторение подобных катастроф в будущем, поскольку снос зданий является превентивной мерой, обеспечивающей безопасность жителей.

В этом здании проживали исключительно Озайдин и его расширенная семья, которая к тому же владела магазином на первом этаже. Несмотря на сложные обстоятельства, семье удалось перенести магазин и построить новый, более устойчивый дом в другом районе. Однако их опыт является исключительным в городе, где бесчисленные здания уязвимы, а цены на недвижимость продолжают расти.

Стамбул, расположенный на значительной линии разлома, представляет собой постоянный риск сейсмической активности. Эксперты предупреждают, что линия разлома может рвануть в любой момент. Стремясь минимизировать возможный ущерб от будущих землетрясений, как правительство страны, так и местные администрации неустанно работают над ликвидацией последствий февральского землетрясения и одновременно готовят свои города к возможным будущим катастрофам.

Однако даже в условиях готовности политическое соперничество может препятствовать прогрессу. Власти стамбульского муниципалитета, находящегося под контролем оппозиции, и национальное правительство в Анкаре не могут прийти к единому мнению относительно точного количества зданий, подверженных риску, которые могут разрушиться в случае землетрясения. Тем не менее, и те, и другие сходятся во мнении, что речь идет о сотнях тысяч зданий.

После февральских трагических событий мэр Стамбула Экрем Имамоглу, видный оппозиционер президенту Реджепу Тайипу Эрдогану, выступил инициатором инициатив в стамбульском муниципалитете. В результате проведенной работы по сносу 318 зданий, в которых проживало более 10 000 человек, были признаны аварийными. Выступая от имени муниципалитета [Стамбула](#), Бугра Гёкче подчеркнул, что их усилия по выявлению зданий, подверженных риску, и укреплению других зданий направлены на то, чтобы свести к минимуму возможные человеческие жертвы. В ходе жаркой предвыборной кампании, предшествовавшей его переизбранию на третий срок, президент Эрдоган дал обещание построить 319 000 новых домов в течение года.

Он участвовал в многочисленных церемониях закладки фундамента, надеясь убедить избирателей в том, что только он может восстановить жизнь и бизнес.

Далее Гёкче добавил, как бы насмехаясь над программами правительства страны по преобразованию городов: "Легко делать заявления о строительстве определенного количества квадратных метров или о строительстве 5 тыс. жилых домов в определенном месте. Мы тоже этим занимаемся. Однако если не сделать менее уязвимыми существующие в городе здания, то это приведет лишь к расширению города без эффективного снижения рисков".

В шумном Стамбуле было построено здание, в котором проживали только Озайдин и его большая семья. Интересно, что на первом этаже здания находился магазин. Однако на фоне города, где бесчисленные здания находятся под угрозой обрушения, а цены на недвижимость продолжают стремительно расти, их положение весьма необычно.

Стамбул расположен на значительной линии разлома, и эксперты предупреждают, что вероятность сильного землетрясения существует постоянно. Осознавая этот риск, как правительство страны, так и местные администрации в спешном порядке ликвидируют последствия разрушительного февральского землетрясения и одновременно предпринимают активные шаги по подготовке городов к будущим катастрофам.

Тем не менее, даже при такой готовности политические разногласия могут помешать прогрессу. Власти стамбульского муниципалитета, возглавляемого мэром Экремом Имамоглу, видным деятелем оппозиции, и национальное правительство в Анкаре не могут прийти к единому мнению относительно точного количества зданий, подверженных риску обрушения в случае землетрясения. Однако обе стороны согласны с тем, что эта цифра значительна и исчисляется сотнями тысяч.

После февральских трагических событий муниципалитет Стамбула под руководством мэра Имамоглу предпринял инициативы по исправлению ситуации. Они определили 318 зданий, в которых проживает более 10 000 человек, как особо подверженные обрушению. Представитель муниципалитета Стамбула Бугра Гёкче особо отметил усилия по выявлению неустойчивых зданий и укреплению других для снижения возможных жертв.

В ходе напряженной предвыборной кампании президент Реджеп Тайип Эрдоган дал смелое обещание построить 319 000 новых домов в течение года. Стремясь убедить избирателей в том, что только он сможет восстановить жизнь и бизнес, он принял участие в многочисленных церемониях закладки новых [домов](#).

Гёкче, признавая правительственные программы преобразования городов, отметил, что эффективное снижение риска связано не только с новым строительством, но и с укреплением существующих зданий. Он подчеркнул необходимость устранения уязвимости городских структур для обеспечения подлинного городского развития, а не простого расширения территории.